

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ДОХОДОВ

Третьякова Анна Викторовна
Студентка аспирантуры
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
(г. Москва, Россия)

Аннотация

Обеспечение сбалансированности местных бюджетов является одним из приоритетных направлений современной бюджетной политики России. Изучение данного вопроса изначально требует наличия правильной интерпретации сущности муниципальных доходов. Сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта формирования доходной части местных бюджетов свидетельствует о том, что муниципальные доходы не тождественны доходам местных бюджетов, если рассматривать их сущность с позиции территориальной принадлежности, то есть как финансовых ресурсов, аккумулируемых и используемых в границах муниципального образования.

Ключевые слова: муниципальные доходы, доходы местных бюджетов, латентные доходы, местный бюджет, местное самоуправление.

JEL коды: H720.

Вопрос о сущности и интерпретации муниципальных доходов весьма сложный и неоднозначный. В российском законодательстве нет определения собственно понятия «муниципальные доходы». В Бюджетном кодексе Российской Федерации¹ (далее – БК РФ) приведена дефиниция термина «доходы бюджета», под которыми понимаются денежные средства, поступающие в бюджет, кроме средств, относящихся к источникам финансирования дефицита бюджета. В связи с этим толкование муниципальных доходов, очевидно, может быть проведено исходя из тождественности понятий «доходы местного бюджета» и «муниципальные доходы». Действительна ли тождественность данных категорий или нет, является на сегодняшний день вопросом нераскрытым и не востребованным для обсуждения в научном сообществе.

Третьякова А.В., e-mail: anya.tretyakova@mail.ru

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

С одной стороны, эта тождественность представляется очевидной и не вызывающей каких-либо сомнений, но в то же время муниципальные доходы иначе можно назвать доходами муниципального образования², и в этой связи возникает вопрос о том, являются ли идентичными по объему, составу и структуре доходы местного бюджета и доходы муниципального образования, ведь в последнем случае речь идет о доходах относительно принадлежности отдельной территории (доходах, концентрируемых в границах данной территории).

Исходя из данной логики, возникает некое соображение о том, что понятие муниципальных доходов несколько шире понятия доходов местного бюджета. Однако при этом возникает сложность определения того, что же, помимо бюджетных средств, входит в состав муниципальных доходов.

В экономической теории существует такое понятие, как альтернативные издержки, представляющие собой некую упущенную выгоду, которую несет экономический агент в связи с принятием им соответствующей тактики поведения в условиях рынка. Несмотря на то, что в данном случае речь идет лишь об издержках, логично предположить, что данному термину, исходя из его определения как упущенной выгоды, напрямую соответствует некий потенциальный доход, который данный экономический агент мог бы получить, поступив иначе. Иными словами, это определенные латентные доходы, которые теоретически имеют место быть, но практически не всегда получают явное материальное воплощение ввиду множества различных причин. В этой связи латентные доходы муниципальных образований можно охарактеризовать, как совокупность финансовых ресурсов, поступление которых в местный бюджет теоретически целесообразно и возможно, но фактически не отображенных при этом в местном бюджете в текущем периоде в связи с особенностями построения существующей бюджетной системы, текущими приоритетами бюджетной политики в стране в целом и в муниципальном образовании в частности, результативностью и эффективностью деятельности органов местного самоуправления и иными причинами финансового и управленческого характера.

Так, например, имущественные налоги, которые в подавляющем большинстве зарубежных стран подлежат зачислению в местные бюджеты, не в полной мере представлены в российских местных бюджетах (на сегодняшний день собственно местными имущественными налогами являются только земельный налог и налог на имущество физических лиц). Кроме того, доля имущественных налогов в местных бюджетах весьма незначительна: в среднем в Российской Федерации имущественные налоги (налог на имущество физических лиц и земельный налог) занимают порядка 4% в общей величине доходов местных бюджетов и порядка 11% в общей величине налоговых доходов местных бюджетов³. В региональных же бюджетах имущественные налоги (налог на имущество организаций и транспортный налог) играют более существенную роль: их доля в общей величине доходов субфедеральных бюджетов составляет порядка 10%, а в общей величине налоговых доходов – порядка 14%. При этом именно имущественные налоги являются наиболее устойчивым (в плане полноты и регулярности поступления в бюджет) доходным

² См. подробнее Васильева Н.В. (2015), с. 38.

³ <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>

источником. В связи с этим передача на местный уровень постоянных нормативов отчислений, например, от налога на имущество организаций, функционирующих на территории конкретного муниципалитета, в условиях крайне финансово нестабильного состояния муниципальных образований позволило бы улучшить состояние доходной части местных бюджетов.

Кроме того, в подавляющем большинстве местных бюджетов в Российской Федерации на протяжении последних пяти лет наблюдается значительное недопоступление имущественных платежей. Под недопоступлением платежей в данном случае следует понимать финансовые ресурсы, зачисление которых в результате осуществления доходоприносящих сделок с имущественными объектами в местный бюджет практически возможно ввиду их физического наличия в распоряжении органов местной власти, но в силу определенных недочетов в работе органов местной власти непоступающих в соответствующий бюджет в текущем периоде. Применительно к муниципальным земельным ресурсам это связано, например, с тем, что земельные участки не прошли процедуру государственной кадастровой регистрации⁴ ввиду чего не имеют технической документации, необходимой для приватизации, сдачи в аренду или принятия иных управленческих решений в отношении таких земель.

Недопоступление в местный бюджет земельного налога во многом обусловлено аналогичной причиной, то есть отсутствием правоустанавливающих и технических документов на земельные участки физических и юридических лиц. Также это зачастую связано с большими задолженностями данных лиц по уплате налога на оформленные в собственность земельные участки.

Таким образом, отсутствие материального воплощения латентных доходов в практической деятельности во многом связано с принятием неэффективных управленческих решений относительно сделок с объектами муниципальной собственности, что обуславливает поступление в местный бюджет меньшего объема финансовых ресурсов.

Подтвердить факт наличия латентных доходов в российской муниципальной действительности можно на основе сравнения долевого соотношения видов доходов местных бюджетов, существующего в российской и зарубежной практике. Так, согласно данным Министерства финансов Российской Федерации⁵ (далее – Минфин РФ), основу налоговых доходов российских местных бюджетов составляет НДФЛ (62,7%). По данным OECD.Stat,⁶ в Бельгии доля налога на доходы физических лиц (tax on income and profits of individuals) в общей величине налоговых доходов местных бюджетов составляет 34,4%, в Японии – 32,3%, в Италии – 24,2%, в Турции – 18%, в Испании – 13,2% и в Корее – 11% (рис. 1).

⁴ См. подробнее Кагамлык М. Ю. (2014), с. 20

⁵ https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/06/main/Rezultaty_provedeniya_monitoringa_mestnykh_budzheto_v_za_2016_god-versiya_28.06.2017.pdf

⁶ <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=REV>

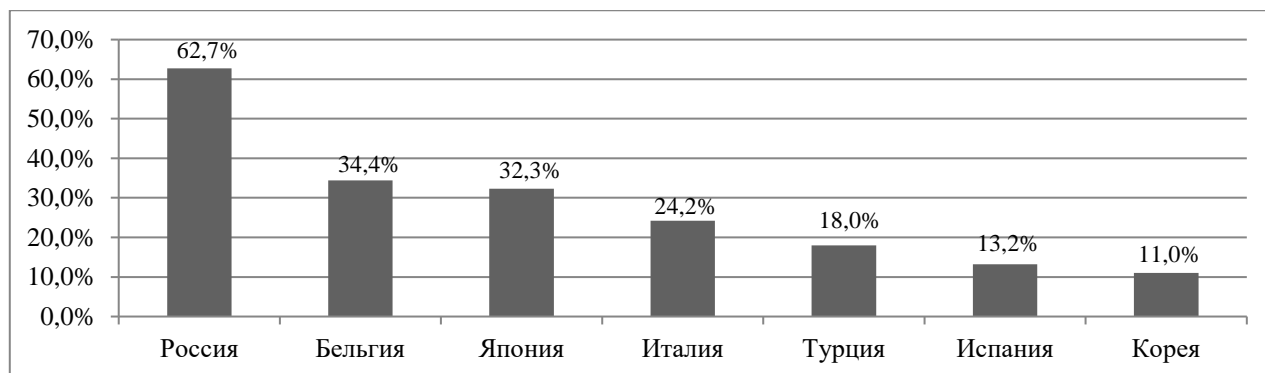

Рисунок 1. Доля налога на доходы физических лиц в общем объеме налоговых доходов местных бюджетов в 2016 году⁷, %

В данных странах основной акцент при формировании налоговой части доходов местных бюджетов сделан не на поступлениях от федеральных (региональных) налогов, а от местных налогов. Так, в Бельгии доля доходов от налога на недвижимость (tax on property), являющегося исключительно местным налогом, причем включающего в себя не только налог на имущество физических лиц, но и налог на имущество корпораций, составляет около 58%, в Испании – 42,9%, в Корее – 47,1%. Наиболее ярким примером страны, в которой местные бюджеты формируются исключительно за счет местных налогов, является Великобритания, где доля доходов от налога на недвижимость составляет 99% от общей величины налоговых доходов местных бюджетов. В структуре доходов местных бюджетов этой страны отсутствуют поступления от федеральных (региональных) налогов, межбюджетные трансферты и пр., что во многом обусловлено спецификой административно-территориального устройства данного государства.

Иными словами, приоритеты в области формирования доходной части местных бюджетов во многом определяют обеспеченность муниципалитетов финансовыми ресурсами. Как правило, местные бюджеты, в которых доходы основаны на поступлениях от местных налогов, от управления муниципальным имуществом, являются более устойчивыми в финансовом аспекте и, соответственно, более способными (ввиду большей самостоятельности) к полноценной реализации возложенных на них функций. К примеру, общий объем доходов местных бюджетов Великобритании в 2015 году составил 3,2 трлн. руб., при том, что в России аналогичный показатель в 2015 году составил 3 497,1 млрд. руб. Конечно же, в определенной мере подобный разрыв может опять же быть объяснен различиями в административно-территориальном устройстве, ведь Россия - федеративное государство, в котором три уровня управления, а Великобритания – унитарное государство, в котором два уровня управления (центральный (государственный) и местный).

Также весьма показателен пример тех стран, в которых налог на прибыль организаций зачисляется в местные бюджеты (в России же этот налог является федеральным). Например, в Люксембурге доля данного налога (tax on profits of corporates) в общей величине налоговых доходов местных бюджетов составляет 91,1%, что означает практически полную укомплектованность доходов местных бюджетов данным налоговым источником.

⁷ <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=REV>

Рассматривая примеры стран, в которых доходная часть местных бюджетов жестко привязана к одному доходному источнику, следует сказать о том, что подобная ситуация может чревата определенными рисками, ведь в случае непредвиденного снижения объемом поступлений от данного источника, местные бюджеты будут претерпевать крайне кризисную ситуацию, которая, в свою очередь, может вызвать ухудшение общей социально-экономической ситуации на территории муниципалитета.

Примерами иных стран, в которых доходы местных бюджетов в определенной мере формируется за счет налога на прибыль организаций, являются Германия (25,5%), Япония (17,7%), Швейцария (12,5%), Турция (7,9%), Финляндия (7,6%), Корея (7,3%), Испания (2,8%).

Что касается России, то в настоящее время регионы практикуют предоставление части отчислений от налога на прибыль организаций в местные бюджеты, однако эта практика пока еще не нашла повсеместного распространения. Так, в 2015 и 2016 годах лишь 4 региона⁸ провели подобные отчисления, что связано с различиями в уровне социально-экономического развития регионов и финансовыми потребностями входящих в их состав муниципальных образований.

Таким образом, проанализировав структуру налоговых доходов местных бюджетов в России и за рубежом, можно предположить, что объем превышения доходов от налога на недвижимость в зарубежных странах над аналогичными доходами в России, а также доходы от налога на прибыль организаций, которые в бюджетах российских муниципалитетов практически не представлены, составляют так называемые «латентные» (альтернативные) доходы местных бюджетов в России. Иными словами, муниципальные доходы представляют собой совокупность реально формируемых доходов местных бюджетов и потенциальных (латентных, альтернативных) доходов, которыми могли бы быть наполнены местные бюджеты при определенных обстоятельствах.

Рассматривая структуру доходной части местных бюджетов, целесообразно также уделить внимание безвозмездным поступлениям, которые, как свидетельствуют данные официальной статистики, являются на сегодняшний день доминирующим компонентом местных доходов. Так, на протяжении 2011–2017 гг. в общей величине доходов местных бюджетов в России межбюджетные трансферты занимали порядка 63%, причем доля субвенций в их составе за этот период увеличилась с 60,7% до 63,4%.⁹ Подобная ситуация свидетельствует о высокой степени финансовой зависимости муниципальных образований от финансовой помощи, предоставляемой из бюджетов вышестоящих уровней, что, в свою очередь, формирует иждивенческую модель их функционирования, то есть «поощряет» отсутствие стимулов у органов местного самоуправления к наращиванию собственной доходной части местных бюджетов. В этой связи рассматривать межбюджетные трансферты как собственно муниципальные доходы нецелесообразно ввиду того, что возможность оказывать непосредственное влияние на их генерацию в рамках местных бюджетов у

⁸ https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/06/main/Rezultaty_provedeniya_monitoringa_mestnykh_budzheta_ov_za_2016_god-versiya_28.06.2017.pdf

⁹ https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/06/main/Rezultaty_provedeniya_monitoringa_mestnykh_budzheta_ov_za_2016_god-versiya_28.06.2017.pdf

органов местного самоуправления отсутствует, и значит, стабильным источником формирования муниципальных доходов они не являются.

С этой точки зрения, вопрос относительно стабилизации финансового положения российских муниципалитетов за счет выравнивания уровня их финансовой обеспеченности посредством дотаций из соответствующего бюджета нельзя рассматривать как действенный механизм решения проблемы дефицитности подавляющего большинства местных бюджетов в России. По статистике, на протяжении последних семи лет порядка 45%¹⁰ местных бюджетов были исполнены с дефицитом. Во многом это уже является подтверждением того, что существующий механизм решения финансовых проблем муниципальных образований не является действенным, так как, в сущности, процедура выравнивания бюджетной обеспеченности¹¹ представляет собой перераспределение финансовых ресурсов с целью недопущения «провалов» в реализации первоочередных расходных обязательств органов местной власти. В текущей перспективе это, конечно же, оказывает благотворное влияние, однако в стратегическом плане не имеет должного эффекта, так как не способствует, как минимум, стимулированию властных структур на местах к использованию имеющейся в их распоряжении имущественной базы для извлечения потенциального дохода. Безусловно, для исправления наблюдаемой ситуации в первую очередь необходимо изменение приоритетов в области финансового развития российских муниципальных образований в сторону пересмотра правильности изначального распределения доходных источников между уровнями бюджетной системы с учетом передаваемых расходных полномочий (с тем чтобы соблюдался принцип достаточности ресурсов для исполнения возложенных полномочий) с одновременной мотивацией каждого из них к самообеспечению финансовыми ресурсами за счет эффективного управления имеющейся в их распоряжении имущественной базой.

Возвращаясь к рассмотрению сущности муниципальных доходов, отметим, что традиционно большинство авторов определяет местный бюджет как экономическую, правовую и материальную категорию. Муниципальные доходы как экономическая категория¹² представляют собой материальные ресурсы, образующиеся в ходе экономического взаимодействия между муниципальным образованием и иными экономическими агентами путем концентрации в местном бюджете определенной суммы денежных средств. Муниципальные доходы – это материальная основа для реализации местного самоуправления на соответствующей территории.

Понятие муниципальных доходов как правовой категории отчасти раскрыто в ст. 215 Гражданского кодекса Российской Федерации¹³ (далее – ГК РФ), где указано, что средства местных бюджетов наряду с имущественными объектами, принадлежащие на праве собственности муниципальному образованию, составляют его казну. Иными словами, в данном случае отнесение тех или иных доходных источников к числу муниципальных доходов основано на наличии прав собственности на них. Исходя из этого, можно сказать, что муниципальные доходы как правовая категория представляют собой финансовые

¹⁰ https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/06/main/Rezultaty_provedeniya_monitoringa_mestnykh_budzhe_tov_za_2016_god-versiya_28.06.2017.pdf.

¹¹ Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 165-ФЗ «О внесении изменений ...».

¹² См. подробнее Бушмин Е. В. (2012), с. 213.

¹³ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

ресурсы, принадлежащие на праве собственности муниципальному образованию. Также с точки зрения данной позиции, можно определить муниципальные доходы как средства, величина которых определяется и используется в установленном законом порядке, и отображаемая в муниципальном нормативном правовом акте о бюджете муниципального образования на соответствующий период.

Кроме этого, муниципальные доходы как доходы соответствующей территории можно определить как совокупность ресурсов, опосредованных в денежной форме, вырабатываемых в границах данной территории различными экономическими агентами. Однако при этом следует сказать о необходимости соблюдения такого критерия отнесения доходов к числу муниципальных, как потенциальные направления их использования. Ведь суть «муниципальности» доходов заключается в том, чтобы эти доходы были также использованы в границах соответствующей территории. Это говорит о том, что критерий предназначенности и возможности использования вырабатываемых ресурсов для нужд муниципального образования должен соблюдаться при интерпретации понятия муниципальных доходов.

Подобный ход логического рассуждения наталкивает на мысль о том, что в понятии муниципальных доходов весьма вероятно заложен социальный аспект. Иными словами, данный термин можно рассматривать как социальную категорию. Это подтверждается тем, что муниципальный уровень управления, несмотря на ограниченный спектр своего властного воздействия, является наиболее приближенным к населению. Именно на уровне муниципалитетов потенциально существует возможность прямого диалога представителей власти с гражданами. И во многом именно от характера и продуктивности данного взаимодействия зависит уровень и качество жизни населения, что в масштабах страны определяет значения ключевых социально-экономических показателей.

Целесообразность изучения данного подхода может быть обоснована сущностью такого института как местное самоуправление. Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ¹⁴ (далее – 131-ФЗ), местное самоуправление предполагает самостоятельное решение населением вопросов местного значения исходя из своих интересов.

В данном случае речь идет о том, что целью реализации местного самоуправления, что в свою очередь, опосредуется расходом финансовых ресурсов, является удовлетворение потребностей жителей местного сообщества. То есть ключевая идея института местного самоуправления заключается в реализации социальных интересов (решении социальных задач).

Также это подтверждается тем, что муниципальный уровень управления, несмотря на ограниченный спектр своего властного воздействия, является наиболее приближенным к населению. Именно на уровне муниципалитетов потенциально существует возможность прямого диалога представителей власти с гражданами. И во многом именно от характера и

¹⁴ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

продуктивности данного взаимодействия зависит уровень и качество жизни населения, что в масштабах страны определяет значения ключевых социально-экономических показателей.

Муниципальные доходы как социальную категорию можно определить, как материальный источник реализации и защиты социальных интересов граждан на конкретной территории, как инструмент решения социальных проблем в границах данной территории, как способ удовлетворения потребностей жителей местного сообщества, что обеспечивает повышение уровня и качества их жизни.

Интерпретации понятия муниципальных доходов с данной позиции еще больше подчеркивает значимость данного вида финансовых ресурсов и, как следствие, свидетельствует о необходимости решения проблемы низкой обеспеченности муниципальных образований подобными ресурсами.

Несмотря на, казалось бы, тривиальность понятия муниципальных доходов, данный термин имеет достаточно многоаспектную сущность. Основываясь на распространенном в научной литературе толковании понятия местного бюджета с позиции категориальной принадлежности, целесообразно в аналогичном смысле раскрыть сущность муниципальных доходов.

Таким образом, понятие муниципальных доходов, несмотря на, казалось бы, тривиальное значение, является весьма многогранным. Во многом подобная многогранность объясняется разнообразием функций, которые выполняет данный вид доходов. Так, например, муниципальные доходы служат источником исполнения органами местного самоуправления возложенных на них полномочий, тем самым являясь средством обеспечения местного населения необходимыми общественными благами и муниципальными услугами, что в свою очередь позволяет рассматривать муниципальные доходы как одно из условий обеспечения достойного уровня и качества жизни населения соответствующей территории.

Тем не менее, следует отметить, что, несмотря на логичность интерпретации рассматриваемого понятия через призму альтернативных составляющих, данный подход к определению сущности муниципальных доходов, по крайней мере, на данный момент носит предположительный характер, в связи с чем имеет право на существование лишь в научной среде в виде гипотезы об отсутствии прямой тождественности понятий «доходы местных бюджетов» и «муниципальные доходы» и следующей из нее гипотезы о том, что «муниципальные доходы» являются более широким понятием, нежели «доходы местных бюджетов», тем не менее, именно доходы местных бюджетов являются непосредственным материальным воплощением муниципальных доходов.

Практика же функционирования местных бюджетов пока еще не готова к подобному переосмыслению сути и значения муниципальных доходов. Наиболее понятным и реалистичным подходом к пониманию муниципальных доходов является их отождествление с доходами местных бюджетов. В определенном смысле это верно, так как значение любого термина, особенно когда дело касается финансовых категорий, мы можем понять, когда видим его числовую интерпретацию. Иными словами, доходы местного бюджета

характеризуются конкретными бюджетными показателями в виде определенных объемов денежных единиц. Только имея представление о конкретной сумме денежных средств, которой располагает соответствующий муниципалитет, можно определить потенциальные направления их расходования, а главное – непосредственно осуществить данные расходы, что будет означать решение конкретных вопросов местного значения.

Безусловно, не стоит безоговорочно опровергать и то предположение, что ранее определенная альтернативная часть муниципальных доходов не может быть оценена. Если в данном случае речь идет исключительно о недополученных объемах доходов, вид которых изначально представлен в соответствующем бюджете, то, конечно же, данный «выпадающий» доход можно рассчитать. Например, если рассматривать доходы от сдачи в аренду объектов муниципального имущества, то недополученный доход будет равен произведению ставки аренды за квадратный метр данного вида имущества на площадь имущества, которое по каким-либо причинам не было сдано в аренду в рассматриваемом периоде.

Если же речь идет о видах доходов, которые вовсе не представлены в местном бюджете (например, в некоторых странах за местными бюджетами на постоянной основе закреплён налог на прибыль организаций, в то время как в России данная практика имеет место быть лишь в муниципалитетах некоторых регионов в виде % отчислений), то расчет, возможно, мог бы быть проведен, но для этого необходимо будет провести довольно трудоемкую работу, затраты на которую не всегда сопоставимы с получаемой выгодой.

Резюмируя сказанное ранее, стоит отметить, что учитывая реальную практику муниципального управления, на сегодняшний день при решении конкретных финансовых вопросов допустимо отождествлять понятие муниципальных доходов с доходами местных бюджетов. Однако финансовая теория должна выработать конкретизированную интерпретацию данного понятия с тем, чтобы грамотно раскрыть его подлинную сущность и функциональное назначение. Это, в свою очередь, необходимо для того, чтобы суметь решить проблемы, с которыми сталкивается практика.

Грамотные и эффективные управленческие решения в отношении муниципальных доходов должны отталкиваться от сущности рассматриваемых явлений в синтезе с реалиями практической деятельности. Только в условиях подобной коллаборации теоретического и практического опыта возможно правильное функционирование доходной части местных бюджетов.

Список литературы

Бушмин Е. В. Государственные и муниципальные доходы как составная часть бюджетной системы Российской Федерации. – М.: Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2012.

Васильева Н.В. Государственные (муниципальные) доходы как финансово-правовая категория // Сибирский юридический вестник. 2015. № 1 (68) – С. 37–42.

Кагамлык М. Ю. Выявление и пресечение коррупционных правонарушений в сфере использования государственного и муниципального имущества средствами прокурорского надзора: пособие. – М.: Наука, 2014.

Бюджетный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 165-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/06/main/Rezultaty_provedeniya_monitoringa_mestnykh_budzhetrov_za_2016_god-versiya_28.06.2017.pdf

<https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=REV>

<http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>

THEORETICAL ASPECTS OF THE MUNICIPAL REVENUES ESSENCE

Anna Tretyakova
Graduate student
Financial University
under the Government of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

Abstract

Ensuring the balance of local budgets is one of the priorities of Russia's modern budget policy. Studying this issue initially requires a correct interpretation of the essence of municipal revenues. Comparative analysis of foreign and domestic experience in the formation of the local budgets revenues shows that municipal revenues are not identical to local budgets revenues if we consider their essence from the position of territorial affiliation, that is, as financial resources accumulated and used within the boundaries of the municipality.

Keywords: municipal revenues, local budgets revenues, latent revenues, local budget, local government.

JEL codes: H 720.